

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУ-
ДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

Сказочное творчество А. Зонтаг

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 2 курса 251 группы
направления 45.04.01 – Филология
(профиль: «Русская словесность и журналистика»)
Института филологии и журналистики

Бойчук Виктории
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
доцент, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

В.В. Биткинова
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
зав.кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2025

Введение

Исследование творчества Анны Петровны Зонтаг представляет собой крайне важную и актуальную задачу в контексте изучения русской литературы XIX века. В XIX веке женщины-литераторы начали активно занимать свою нишу в культурной жизни страны. Литературная деятельность женщин в тот период помогала формированию новых подходов к пониманию литературы, и, в частности, детской литературы, где важное значение стали иметь не только развлекательные, но и образовательные и воспитательные аспекты. Творчество Зонтаг стало одним из ярких примеров такого явления. Она является одной из первых русских писательниц, которые писали именно для детей, наравне с Александрой Осиповной Ишимовой.

В первой половине XIX века происходила интенсивная трансформация литературных жанров, среди которых особое место занимали сказки. Зонтаг, как одна из ярких представительниц детских писателей, внесла значительный вклад в развитие авторской сказки. В ее работах можно проследить эволюцию подхода к жанру сказки.

Изучение сказочного творчества Зонтаг позволяет не только рассмотреть литературную историю, но и более глубоко понять влияние, которое оказало творчество детских писателей на формирование нравственных ценностей и социального сознания общества своего времени. С этой точки зрения они представляют интерес для изучения истории русской детской литературы и педагогики. Анализ сказок Зонтаг позволяет лучше понять особенности воспитания и представления о детстве в эпоху становления отечественной словесности для детей

Значительную часть сказочного наследия Зонтаг составляют переводы, что делает необходимым при исследовании её творчества обратить особое внимание на данный вид художественной деятельности.

Сказка «Спящая красавица» на протяжении веков вдохновляла множество писателей, художников, композиторов. Способность этой истории сохранять свою актуальность до наших дней свидетельствует о неразрывной

связи с фундаментальными человеческими стремлениями и надеждами. Такие произведения, благодаря которым вечные ценности находят новое художественное воплощение, способствуют продолжению литературных традиций и их воздействию на современную культуру.

Реферируемая ВКР посвящена детальному сравнительному анализу переводов сказки Шарля Перро «Спящая красавица», выполненных Анной Петровной Зонтаг и Василием Андреевичем Жуковским. Работа охватывает историю сказки, содержит детальный анализ переводов и выводы по результатам филологического и стилистического сравнения, что вносит вклад в изучение как переводов сказок, так и их роли в формировании русской литературы и культуры.

Выбор авторов для сравнения не случаен. Жуковский и Зонтаг были не только современниками, но и состояли в родстве. Творчество талантливого и знаменитого родственника оказало сильное влияние на литературные опыты Зонтаг. А он, в свою очередь, «благословил» Анну Петровну вывести свои сочинения для детей за рамки семейного круга, а потом внимательно следил за её успехами.

Таким образом, **актуальность** исследования, представленного в ВКР, обусловлена несколькими факторами. Во-первых – обращением к творчеству Зонтаг, которое является не только значимой частью русской литературы XIX века, но и служит своего рода мостом между прошлым и настоящим, позволяя увидеть, как художественное слово может быть использовано для формирования моральных и педагогических идеалов. Во-вторых – необходимостью углубления понимания жанра авторской сказки и его роли в воспитании и образовании. В-третьих – значимостью проблемы литературного перевода как средства межкультурной коммуникации и сохранения художественных традиций.

Главным **объектом** исследования является сама сказка «Спящая красавица», а **предметом** – различные подходы к переводу данного произведения, реализованные двумя разными авторами.

Целью данной работы является сравнение переводов сказки Шарля Перро «Спящая красавица» Анной Петровной Зонтаг и Василием Андреевичем Жуковским.

Задачи работы включают:

- изучение биографии и творчества Анны Петровны Зонтаг и в особенности её сказок;
- изучение истории русской переводной художественной литературы;
- изучение сказки как фольклорного и литературного жанра;
- изучение исторического контекста создания сказки «Спящая красавица» Шарля Перро и переводов Зонтаг и Жуковского;
- сравнительный филологический анализ переводов Зонтаг и Жуковского.

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В Главе 1 «Сказочное творчество А. Зонтаг в биографическом, литературном и культурном контексте» исследуется жизнь и творческий путь Зонтаг, её связь с литературными кругами XIX века, включая влияние В. А. Жуковского; рассматриваются особенности подхода писательницы к жанру сказки; определяется её место в истории переводной литературы первой половины XIX века.

Литературные вкусы Анны Петровны сложились довольно рано. В этом отношении большое влияние оказала литературная настроенность бунинского дома. Сказалось тут и влияние Жуковского. Следя с большим интересом и живейшим участием за нараставшими литературными успехами Жуковского, Анна Петровна незаметно для себя втянулась в литературу и почувствовала сильнейшее влечение к самостоятельным литературным занятиям. В Одессе, вскоре по выходе замуж, она усердно посещала литературные вечера Варвары Дмитриевны Казначеевой и на этих вечерах познакомилась с А. С. Пушкиным.

Важным аспектом творчества Зонтаг является ориентация на детскую аудиторию. Она учитывает возрастные особенности читателей, излагая сложные темы в доступной форме. Сюжеты сказок просты и понятны, как и отношения между героями. Сюжеты часто построены на противопоставлении добра и зла, трудолюбия и лени, послушания и непослушания и т.д. Герои, как правило, наделены четкими, однозначными характеристиками. Моральный аспект усиливается за счет противопоставления положительных и отрицательных персонажей. Мораль вытекает непосредственно из конфликта. Например, в её рассказах обычно присутствуют мотивы триумфа добра над злом, что создает позитивный и обнадеживающий финал.

Однако она также не избегает более сложных тем, таких как предательство, жадность и возможность искупления, что придаёт её сказкам многослойность и наполненность. Темы семейных ценностей, взаимопомощи и понимания между людьми также пронизывают её творчество. Зонтаг часто делала акцент на важности семьи и дружбы, подчеркивая, как человеческие отношения способны преодолевать трудности и препятствия. В её сказках герои, проявляя умение доверять и поддерживать друг друга, достигают успеха и находят свое место в мире.

Из этого можно сделать вывод, что Зонтаг удалось создать свой уникальный стиль, сочетающий простоту языка с глубиной моральных тем, что сделало её произведения популярными среди детей и взрослых.

Что касается переводческих принципов Зонтаг, то, переводя с французского и немецкого, она тщательно отбирала произведения, которые могли заинтересовать русских читателей. Её переводы были адаптированы для русскоязычной аудитории, отличались простотой и понятностью, но при этом сохраняли стилистические особенности и авторский замысел оригинальных текстов. Она переводила как художественные произведения, так и тексты, имеющие воспитательное значение.

Хотя первые детские произведения Зонтаг появились в 1830 году, её литературный дебют состоялся раньше, в 1825 году, с перевода романа Вальтера

Скотта «Эдинбургская темница». Многие критики отмечали, что её перевод «несомненно хорош». В 1861 году писательница представила публике свой перевод «Истории Англии» Чарльза Диккенса, который сразу же завоевал широкое признание. Уже в следующем году в своем подробном обзоре детской литературы известный педагог и популяризатор Ф. Г. Толь подчеркнул уникальность этой работы, отметив, что она превосходит все существовавшие аналоги как по увлекательности повествования, так и по яркости и выразительности созданных образов.

Глава 2 «Структурные особенности фольклорной и литературной сказки» начинается с четкого разделения понятий фольклорной и литературной (авторской) сказки. Фольклорная сказка – это продукт устного народного творчества, анонимный и вариативный. Литературная сказка, напротив, имеет конкретного автора, зафиксирована письменно и не допускает множественных интерпретаций. Автор подчеркивает, что граница между этими типами сказок подвижна, что усложняет их классификацию.

Основное внимание уделено работе В. Я. Проппа «Морфология волшебной сказки». Пропп выделяет 31 функцию, которые составляют основу любой волшебной сказки. Эти функции, такие как нарушение запрета, нанесение вреда, получение волшебного средства, борьба с антагонистом и победа, образуют устойчивую композиционную структуру. Автор отмечает, что последовательность функций неизменна, что обеспечивает единство сказочного жанра, несмотря на разнообразие сюжетов.

Ещё одним немаловажным структурным элементом является мотив. Мотивы рассматриваются как первичные элементы, из которых складывается сюжет. Пропп критикует идею А. Н. Веселовского о «неразложимости» мотива, демонстрируя, что мотивы могут варьироваться и комбинироваться. В ВКР приводится классификация мотивов, предложенная И. П. Черноусовой, включая мотивы поиска супруга, воздаяния, заколдовывания и др.

В отличие от фольклорных, литературные мотивы обладают повышенной смысловой насыщенностью и связаны с авторским замыслом. Такие исследова-

тели, как В. Е. Хализев, Б. М. Гаспаров отмечают, что мотивы в литературной сказке могут быть динамическими, статическими, свернутыми или распространенными, что позволяет авторам создавать уникальные художественные миры.

И благодаря работам Проппа, Веселовского, Гаспарова и.т.д. появилась возможность проанализировать сказку «Спящая красавица» через призму мифологии и обрядов. Сон принцессы интерпретируется как символ инициации – перехода от детства к взрослой жизни. Также подчеркивается связь с природными циклами: сон ассоциируется с зимой, а пробуждение – с весной и возрождением. Запрет на прядение в сказке соотносится с реальными традициями, где прядение запрещалось в начале года.

Подытоживая вторую главу, можно заключить, что сказка – это сложная структура, сочетающая в себе устойчивые элементы (функции Проппа) и вариативные мотивы. Литературная сказка, сохраняя связь с фольклором, обогащается авторскими интерпретациями, что делает её самостоятельным жанром.

Глава 3 «Сказка о Спящей красавице Ш. Перро в переводах А. Зонтаг и В. Жуковского» начинается с анализа сказки Шарля Перро «Спящая красавица» в контексте эпохи классицизма. Перро адаптировал жутковатый сюжет Джамбаттисты Базиле, смягчив его и добавив морализаторские элементы. Сказка отражает ценности французского двора XVII века: галантность, идеалы красоты и добродетели.

Далее проводится детальный сравнительный анализ переводов «Спящей красавицы» Жуковского и Зонтаг в аспектах трактовки персонажей, ключевых мотивов, языка и стиля, способов культурной адаптации.

У Жуковского принцесса – символ возвышенной любви, а принц – активный герой, бросающий вызов судьбе. У Зонтаг принцесса воплощает добродетель, а принц – благородного спасителя. Жуковский усиливает символическое значение образа фей, Зонтаг сохраняет их функциональность.

Любовь у Жуковского мистична и возвышенна, у Зонтаг – естественна и назидательна. Проклятие у Жуковского подчеркивает конфликт добра и зла, у Зонтаг – фатальный элемент судьбы. У Зонтаг сон – это мягкое ожидание, у

Жуковского – драматическая пауза. Пробуждение принцессы у Зонтаг – это гармоничное событие, символизирующее новое начало, у Жуковского – триумфальное преодоление зла.

Жуковский добавляет русские фольклорные элементы (пословицы, поговорки). Зонтаг сохраняет нейтральность, близкую к оригиналу Перро.

Жуковский, как романтик, использует поэтический язык, насыщенный метафорами и архаизмами. Его перевод эмоционален и драматичен. Зонтаг ориентируется на детскую аудиторию, её текст прост, лаконичен и дидактичен.

Жуковский создает поэтичный, эмоциональный текст. Зонтаг обеспечивает ясность и доступность для детей. Жуковский иногда отступает от буквального смысла. Зонтаг теряет часть культурных отсылок оригинала. Оба перевода обогатили русскую литературу, предложив уникальные интерпретации. Жуковский акцентировал романтические идеалы, Зонтаг – педагогическую ценность. Их работы демонстрируют, как одна сказка может звучать по-разному в зависимости от культурного контекста и авторского стиля.

Заключение

Проведённое исследование сказочного творчества А. П. Зонтаг позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, её произведения представляют собой синтез нескольких традиций: европейской литературной сказки и элементов назидательности. Этот синтез отражает процесс формирования национальной модели литературной сказки в России.

Во-вторых, анализ поэтики сказок Зонтаг выявил их характерные особенности: простую композиционную структуру, чёткую морально-дидактическую направленность, использование традиционных сказочных мотивов (испытание, волшебное превращение, победа добра над злом). При этом Зонтаг удалось создать собственный узнаваемый стиль, сочетающий литературную изысканность с доступностью для детского восприятия.

В-третьих, педагогическая система Зонтаг, воплощённая в её сказках, основывается на принципах христианской морали, культивировании семейных

ценностей и идеалов добродетели. Эта система отражает характерные для её эпохи представления о воспитании и детском чтении.

Значение творчества Зонтаг для русской литературы заключается в том, что она одной из первых разработала модель авторской сказки, ориентированной специально на детскую аудиторию. Её произведения стали важным звеном в процессе становления русской детской литературы как самостоятельного явления.

Народная сказка, как часть устного народного творчества, отражает традиционные ценности, мудрость и мировосприятие народа. Она выполняет не только развлекательную, но и образовательную функцию, передавая моральные нормы через архетипичные сюжеты и образы.

Литературная сказка, возникшая на основе фольклорной традиции, отличается большей психологической глубиной, индивидуальным стилем и часто философским подтекстом. Такие писатели, как Ш. Перро, Х. К. Андерсен, А. С. Пушкин, В.А. Жуковский, А.П. Зонтаг трансформировали народные мотивы, создавая оригинальные произведения, вошедшие в сокровищницу мировой и русской литературы.

Фольклорные мотивы характеризуются традиционностью (повторяемостью сюжетов, образов, формул), анонимностью (отсутствием автора), коллективностью (отражением народного сознания) и упрощенной психологией персонажей. Литературные мотивы, напротив, отличаются индивидуальностью (авторским замыслом и стилем), усложненной структурой (психологизм, символика, аллюзии), творческой переработкой фольклора и философской или социальной направленностью.

Народная сказка служит источником вдохновения для авторов, а литературная сказка развивает и обогащает народные традиции, адаптируя их к новым эпохам и читательским потребностям. Сравнение фольклорных и литературных мотивов демонстрирует, как архаичные сюжеты обретают современное звучание, сохраняя при этом свою художественную и воспитательную ценность.

Русская переводная литература сыграла значительную роль в становлении национальной словесности, начиная с древнерусских переводов византийских и европейских текстов. В XVIII–XIX столетиях, благодаря переводам произведений западноевропейских авторов (таких как Шекспир, Гёте, Шиллер, Байрон), русская литература обогатилась новыми жанрами, стилистическими приемами и идеями. Переводы способствовали культурному обмену, расширению читательского горизонта и развитию русского литературного языка.

Анализ сказки Шарля Перро «Спящая красавица» и её адаптаций, выполненных А. Зонтаг и В. Жуковским, позволил установить ключевые особенности интерпретации оригинального произведения в русскоязычной среде.

Оба переводчика сохраняют основной сюжет, однако вносят изменения стилистического и смыслового характера. Зонтаг стремится к более дословному переводу, максимально приближенному к первоисточнику, в то время как Жуковский, следуя канонам романтизма, усиливает поэтичность и эмоциональность повествования, иногда отступая от буквального смысла.

Образ Спящей красавицы в переложениях обретает национально-культурные черты: у Зонтаг героиня предстает как утонченная, прекрасная и несколько пассивная принцесса, тогда как Жуковский наделяет её большей одухотворенностью и трагичностью, что типично для русской романтической литературы.

Прочие персонажи (король, королева, феи, злая волшебница) также подвергаются изменениям. Жуковский акцентирует контраст между добром и злом, представляя фей более колоритными, а колдунью — более зловещей. Зонтаг, напротив, сохраняет нейтралитет, оставаясь ближе к оригинальной трактовке Перро.

Влияние авторского стиля на восприятие сказки неоспоримо: если перевод Зонтаг ближе к назидательному тону Перро, то Жуковский преобразует сказку в лирическую поэтическую историю, где на первый план выходит не мораль, а эмоциональное сопереживание за судьбу героев.

Тема любви и жертвы раскрывается по-разному: у Перро и Зонтаг упор делается на предопределённости испытаний и вознаграждении за добродетель, а у Жуковского любовь принца обретает более возвышенный, почти мистический оттенок.

Перевод Зонтаг отличается точностью и понятностью, но иногда может показаться несколько сухим. Перевод Жуковского, напротив, более художественный и эмоциональный, однако он допускает неточности, отдаляющие текст от оригинала.

Оба перевода являются ценными интерпретациями сказки Перро, отражающими не только лингвистические, но и культурные различия эпох. Выбор между ними зависит от предпочтений читателя: если важна назидательность, мораль и простота изложения, предпочтительнее перевод Зонтаг; если же важна поэтичность и глубина переживаний, лиричность текста - Жуковский. Оба произведения обогатили русскую литературу, продемонстрировав, как одна и та же сказка может звучать по-разному в различных художественных системах.

В заключение следует отметить, что изучение переводной литературы и сказочных жанров позволяет лучше понять механизмы культурного обмена, эволюцию литературных форм и трансформацию традиционных мотивов. Народная сказка служит источником вдохновения для авторов, а литературная сказка развивает и обогащает народные традиции, адаптируя их к новым эпохам и читательским потребностям. Сравнение фольклорных и литературных мотивов демонстрирует, как архаичные сюжеты обретают современное звучание, сохраняя при этом свою художественную и воспитательную ценность.

Перспективы дальнейшего исследования могут быть связаны с более детальным изучением рецепции творчества Зонтаг в XIX веке, а также с анализом её влияния на последующие поколения детских писателей. Не менее интересным представляется сравнительное исследование других её сказок, помимо «Спящей красавицы в лесу» с произведениями современников – В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, В. Ф. Одоевского.